

Прорицание: сеанс одновременной игры (мастер-класс)

Джасмин Джефлеа

Джасмин к общей волне мастер-классов подключилась с легким запозданием, если можно было так сказать - вторым темпом, но все же тоже устремилась приносить пользу. Хотя, конечно, к тому моменту, как девушка созрела до свершений, уже можно было бы и отъехать на том, что коллеги неплохо справились без нее, бурная деятельность обеспечена, ученикам есть чем заняться, можно уже не дергаться и свои ценные идеи отложить до следующей волны. Но Джасмин этого не позволила, во-первых, совесть, а во-вторых, прагматичные соображения. Сегодня она бросит коллег, а завтра коллеги точно так же бросят ее в сложной ситуации. Кому это надо? Да никому.

Пока другие мастера, с позволения сказать, бесились на воздухе, Джасмин облюбовала для себя уютный чайный домик. Она вручную подготовила несколько стопок с бумажными карточками, у которых на рубашке был как можно более одинаковый вопросительный знак, а на оборотной стороне - случайный иероглиф. Иероглифы варьировались по степени сложности написания и схожести друг с другом, некоторые Джасмин намеренно выбирала так, чтобы они были похожи до степени смешения и могли запутать. Эти карточки она разложила на столиках рубашками вверх так, чтобы из них получились аккуратные прямоугольники размера пять на шесть, а в каждом прямоугольнике иероглифы на обороте карточек обязательно разбивались на пары.

- Добрый день. Сегодня я прошу вас сыграть со мной в небольшую игру, - сказала Джасмин пришедшим ученикам, стараясь, чтобы это выглядело дружелюбным приглашением, а не сомнительной отсылкой. Указав на столики, Джасмин пригласила: - Выбирайте столик, какой больше нравится, и занимайте место. Мы с вами будем по очереди переворачивать по две карточки и проверять, что изображено у них на обороте. Если вы перевернули две карточки, и изображения на их обороте совпадают - вы забираете их себе и открываете еще две. Если ошибаетесь - ход переходит ко мне, и карточки по тем же правилам открываю уже я. Ваша задача - постараться набрать больше карточек, чем я. Помогать себе прорицанием не только можно, но и нужно. Прошу начинать.

Перемещаться между столиков и играть со всеми учениками сразу, никого не выпуская, было задачей не из простых, но тем не менее, Джасмин старалась смещаться из стороны как можно техничнее, чтобы никому не приходилось ждать подолгу. Прорицанием она себе помогала не только для того, чтобы делать ходы, но и чтобы послеживать, не вздумалось ли кому жульничать, пока мастер возле других столиков.

Мастер-класс продлится до 01.09. К участию приглашаются все желающие, владеющие способностью на уровне не выше послушника
upd. Продлено до 15.09

Джасмин со всеми играет одинаково: в свой ход первые две карточки она открывает

правильно и забирает себе, дальше уступает ход

Альда Дженнаро

После фиаско на мастер-классе с водной магией Альда сперва порасстраивалась какое-то время, а потом начала злиться. Да что же она, бездарная, что ли? Дырявая какая-то? Противный голосок внутри нашептывал: *а это наследственное, хоть на сестру свою посмотри, там магии - даже воробей не капнул*. Альда от себя эти мысли старательно отогнала, в *такое* верить она не хотела. Ну должно же у нее хоть что-то получиться?

Вот! Прорицание! Это она умела точно, это ей удавалось на занятиях в монастыре уже не раз и не два, и на объявленный мастер-класс Альда рванула самоутверждаться. Она поклонилась красивой рыжей девушке-мастеру и с трепетом выслушала задание. Что там? Пронизывать взглядом закрытые шкатулки? Гадать по свечному дыму? Или...

Ого. Играть с мастером в карты. Вот так номер.

Альда старательно проглотила удивление, села за ближайший к ней столик, вгляделась в разложенные по столешнице карты и задумалась. Очевидно, традиционный способ - просто потихоньку открывать карты и запоминать их, пока не получится найти парные - тут бы не сработал. Мастер сказала "помогать себе прорицанием", наверняка она с помощью того прорицания будет раздевать учеников, как опытный шулер. Нужно было отвечать на подобное подобным. Альда напряглась, размяла костяшкой указательного пальца точку над переносицей, этим нехитрым приемом помогая себе пробудить синюю чакру, и пристально вгляделась в карты.

Изнанка карт проступала перед ней пятнами... и дела особо не проясняла. Насколько Альда могла судить, на обратной стороне были не привычные и понятные карточные масти, а сплошь иероглифы, из примерно одинаковых чернильных линий, и разобраться в них было сложнее, чем хотелось бы. Альда старалась выискивать общие места, отталкиваясь от этого, открыла две карты, еще две, потянулась дальше - и тут-то мастер ее срезала, поймала за руку и указала, что вторая пара-то на самом деле неверная. Да, иероглифы коварно похожи друг на друга, но все-таки разные.

Впрочем, мастер играла довольно щадяще. Две карточки она вскрыла одинаковые, а дальше нарочито ошиблась и позволила Альде снова забрать ход. Альда же, уже поняв, что шанс ошибиться неприятно велик в том числе из-за скрытых подлостей, удвоила внимательность и старалась выцеливать иероглифы попроще, чтобы меньше была опасность их перепутать.

Все равно она ошибалась и выиграть у нее не получилось даже так. Ближе к концу, когда остались уже только карточки, которые Альда мысленно окрестила для себя "сложными", косяки пошли пачками. И Дженнаро ошибалась, снова и снова путая похожие на жуков иероглифы, и в итоге этот последний блок карточек почти полностью ушел к мастеру. Но, по меньшей мере - Альда пересчитывала карточки, которые после игры остались лежать возле ее локтя, и их там было заметно больше

ноля. Значит, кое-что она все-таки может, и может неплохо. Просто надо больше тренироваться. Мастера вот наверняка работали на износ, чтобы достичь таких высот и начать учить других. А Альда собой занималась явно многократно меньше. Налегать на учебу надо. Налегать. И все тогда исправится, и не придется уходить с мастер-классов, горько шмыгая носом.

Эйнар Эспеланд

Прорицание интересует Эйнара сильно. Это то, что он бы хотел выучить лучше, много лучше того жалкого уровня, которым кое-как владеет сейчас. Он и эту магию с осторожностью оценивает как потенциально полезную в его случае, думает, что Третий глаз может оказаться неплохой альтернативой на случай, если окончательно откажут родные два из базового комплекта. Поэтому, конечно, этот мастер-класс разбуженный Эйнар пропустить мимо себя не может. Ему нужно тренироваться, и чем больше, тем лучше.

Но когда он добирается до чайного домика — а там ступеньки крыльца, которые задерживают дольше, чем хотелось бы, Эйнар отчасти штурмует их ощупью, не сразу угадав с высотой, — то с неудовольствием выясняет, что занятие завязано как раз на его слабой стороне сильнее, чем хотелось бы.

Искать одинаковые карточки. Да Эйнар может промахнуться, даже если их все положить изображениями вверх.

Но это не значит, что он планирует отступить — пришёл же зачем-то.

Эйнар садится за свободный столик, концентрируется на холодной энергии Аджны над переносицей и переводит взгляд — обломок взгляда, если уж быть честным — на карточки. Их рубашки выглядят одинаково белыми и даже немного расплываются перед Эйнаром, пытаются слиться краями, спрятаться в расфокусе. Норвежец тянет синюю энергию к себе, растягивает её перед глазами, как чудную синюю линзу, и глядит сквозь неё, склоняясь над картами, старается уловить что-то, что выдаст одинаковые рисунки на обратной стороне карт.

Вспышка справа.

Энергия опять отзывается у него только в одном глазу, почему-то снова в незрячем. Эйнар словно бы видит и не видит им одновременно — это сложное, странное ощущение, которое непросто объяснить. Оно кружит голову, и не в самом хорошем смысле этого слова. Справа мелькают всполохи, которые странно накладываются на размытую картинку в левом глазу, и Эйнар силится ухватиться за них крепче, расшифровать их прежде, чем они тают и размываются и приходится ловить их заново. Иногда ему кажется, что края некоторых карт вспыхивают чуть ярче, по-особенному преломляются сквозь синюю линзу Аджны — это он и воспринимает подсказкой, которая указывает на то, что он ищет.

Но в этих условиях Эйнару сложно проверить себя и понять, правильные ли карточки он открывает. Норвежец склоняется к ним как можно ниже, и порой ему кажется, что он прав — но всё равно, полной уверенности нет. Поэтому здесь Эйнар поступает просто: он ждёт, когда мастер сделает круг по другим столикам и вернётся к нему, и показывает ей свою очередную версию. Иногда мастер соглашается с тем, что всё верно, и разрешает продолжить ход; чуть чаще — мягко указывает на ошибку и просит вернуть карточки обратно. Эйнар проигрывает ей в итоге — но как

будто не с разгромным счётом. И, перебирая в пальцах карточки, которые ему удалось открыть правильно, на ощупь пересчитывая их гибкие рёбра, думает: *неплохо. лучше чем в прошлый раз. продолжать тренироваться, и справляться с энергией станет проще.*

Анастасия Полякова

Как ее занесло на прорицание — это сложный вопрос. Если отвечать кратко: Настя не знала. Она вообще просто высматривала, по каким дисциплинам мастер-классы будут, и что-то внутри ёкнуло, когда дошла до этого. Почему-то вспомнилась младшая сестра, и Насте резко стало не по себе. Но это был магический монастырь, а потому, наверное, стоило прислушаться к интуиции и все же сходить. Тем более одно занятие не обязывало ее открывать дар, если вообще было что открывать, и прозревать прошлое-будущее. Да и сифу Джефлеа Настя знала, а с тем, сколько активных учеников сейчас было в монастыре, на занятия приходило совсем немного. Так почему бы заодно не поддержать человека посещением ещё одного? Даже если этот один ну совсем-совсем ноль.

Насколько Настя знала, прорицание шло от той же чакры, что и ментальная магия. Вроде бы. А вроде и нет. Но Настя все же надеялась, что хоть что-то путное выдаст. Нет, ее все ещё не прельщала эта способность, ей ментальной магии хватало, но раз пришла, надо что-нибудь да сделать, а не сидеть и в потолок пялиться, зря тратя чужое время и силы.

Так, карточки. Что там с обратной стороны, непонятно, но, видимо, какое-то подобие маджонга. В первый ход мастер вытащила две одинаковые. Настя старательно посверлила стол взглядом и достала одну карточку, затем отчаянным жестом потянулась ко второй, но в последний момент передумала и взяла другую, лежавшую левее и выше. Вдохнула и собралась было их вернуть, но ее остановили. Погодите... На обеих карточках значился один и тот же иероглиф. Это было действительно очень странное совпадение. Настя старательно погнала прочь вернувшееся предчувствие. Наверное, именно так и выглядит удача новичка. Да, только и всего.

В следующий ход сифу Джефлеа получила ноль баллов, и по ходу всей игры Настя поняла, что так мастер пыталась уравнивать шансы и собиралась каждый второй ход ошибаться. Ну, Настя уже выдала все, что могла, поэтому спокойно продолжала выбирать карточки. Ей не хотелось откровенно филонить, поэтому девушка старалась прислушаться к интуиции и не тянуть бездумно, как получится. Таким образом она получила ещё одно совпадение, но в общем счёте ей это никак не помогло.

Настя не стала расстраиваться. На самом деле, она получила в разы больше очков, чем ожидала, учитывая, что ожидала она ноль. И само по себе занятие было очень успокаивающим и почти ненапряжным. Особенно на фоне остальных, особенно магии Воды и...эм... рукопашного боя, бо, все вместе?

Гвиневра Рейли

Рейли, когда Ник приводит ее в Линь Ян Шо, быстро понимает, что речь идет о

кладези. Кладези очень ценных сведений, которые никак нельзя пропустить мимо себя. Рейли понимает, что она тут, вероятно, надолго. Она убалтывает Ника, чтобы он показал ей, где можно временно остановиться, вечером совершает рывок за своими вещами обратно в деревню – да, сложно, да, долго, но чего не сделаешь, когда наклёвывается сенсация, – и, что, наверное, самое важное, сама находит дорогу обратно к храму. Последнее Рейли радует очень: значит, теперь она может выходить из монастыря сама, если понадобится, и не зависеть от Ника, не просить его о помощи всякий раз.

Впрочем, это еще не повод немедленно отстранять Ника от себя. Рейли не думает, что будет разумно разбрасываться таким чудесно увлеченным молодым человеком. Перед доской объявлений, на которой висят призывы прийти туда-то тогда-то и научиться тому-то и тому-то, Рейли долго стоит в задумчивости, покачиваясь на носочках. Очевидно, по этим объявлениям можно прийти, прикинувшись ученицей, и разузнать побольше о том, что же такое всё-таки творится в Линь Ян Шо. Только не жадничать! Если она будет мотаться всюду сразу, как угорелая, как того хочется в первые мгновения, она быстро примелькается, её срисуют и начнут расспрашивать, что у нее так свербит. И, возможно, быстро выведут на чистую воду и выставят вон. Так что Рейли повторяет себе, что ее лучшие друзья – умеренность и осторожность. Надо выбрать что-нибудь одно для начала. Ну максимум парочку объявлений. Их проверить, а там как пойдет. Рейли долго думает и в итоге останавливается на прорицании. Там, наверное, попроще выйдет.

Оказывается, что никто ее ничему там подробно учить не собирается. Что рыжая девушка – видимо, она здесь за преподавателя – сразу требует показывать готовые навыки и блистать умениями. Это усложняет дело, но отступать Рейли не собирается. У нее очень хорошая интуиция, может, получится выдать ее за навыки прорицателя. И можно заодно посмотреть, как работают другие пришедшие на урок ученики, извлечь что-то из их телодвижений.

Из чужих потуг, увы, ничего дельного Рейли для себя не выносит. Ученики работают молча, все держат внутри себя, успехами особо не делятся, ничего по ним особенно не понятно. Зато Рейли, не желая, чтобы ее раскрыли, работает так усердно, что только что дым из ушей не валит. Она изо всех сил напрягает свое шестое чувство, прислушивается к нервным движениям интуиции внутри, сосредотачивается на одинаково белых карточках так, что даже начинает свербеть во лбу между глаз. И действительно часто открывает одинаковые карточки, и этого даже хватает, чтобы не совсем разгромно проигрывать преподавательнице, по четкой схеме играющей в полуподдавки. Единственное что – после занятия у Рейли кружится потяжелевшая голова и начинает клонить в сон. С трудом моргая потяжелевшими веками, она думает, что все равно было интересно. Что надо постараться вызнать больше – да вот хоть у этой же рыжей преподавательницы, она явно что-то особенное знает, невозможно на простом везении так четко играть как часы.

Курук

Идея продолжать свою вылазку на мастер-классы, попутно собирая что-то из предложенного аж четырьмя мастерами, пришла Куруку не сразу. Заглянула маленькой феей во сне, мягко указав на событие, как на возможность получить какие-то новые навыки и отвлечься от бесконечной и уже порядком надоевшей ментальной рутины. В последнее время Курук всё чаще отвлекался от бесконечного самокопания, переключаясь то на изучение ментальной магии с другой,

альтернативной стороны, то и вовсе пытаюсь выйти с кем-нибудь из людей на контакт. Молчание, длившееся месяцами, необходимо было прерывать, иначе он грозился вовсе разучиться говорить. Парня так же ненадолго потянуло изучать медицинский аспект ментальной магии, в попытках выяснить, что же происходит в голове на самом деле при воздействии. Его маленькое исследование прерывалось снова и снова из-за ряда причин: отсутствие рядом подопытного, на котором можно было изучать воздействие, отсутствие медицинского образования и, естественно, лаборатории у парня тоже никакой не было. Всё это было чуть более, чем сиюминутным желанием, какой-то мечтательной структурой, не пропадающей после древнего сна, но и не настолько укоренившейся, чтоб Курук занимался этим до конца жизни. Посидит, потыкается, да после ряда неудач бросит.

Прорицания для него были чем-то, что открылось в Храме, но совсем не тренировались и было самым бесстыжим образом закупорено пробкой в бутылку и выброшено в мировой океан несбыточных мечт. Спустя годы, вернувшееся всё в той же бутылке, с пояснительной запиской - чтобы не учиться взаимодействию заново. Прорицания у парня в последний раз оказались весьма полезны, когда он изучал рунную магию и смог по своему собственному конспекту найти то, до чего не дотягивался с помощью памяти. А ведь это только начало... Чем ещё порадует его эта способность? Сегодня на мастер-классе он узнает, насколько вообще его подход адаптирован к реальности, и что нужно будет изменить после "испытания".

Задание оказалось не самым сложным на первый взгляд - хотя, нет, постойте: выиграть у мастера, а не просто сделать своё дело и тихо уйти. Хотя, да - она будет поддаваться, после каждого открытия совпадающих карт передавая ход ученику. Значит, нужно быть предельно точным и не позволять ошибкам даже давать намёка на своё появление. Перфекционистом Курук не был и до идеала доводить начатое он не будет, но проигрывать не очень хотелось, хотя если он начнёт разбирать и этот аспект его текущего состояния нахождения здесь и сейчас, то снова придёт к позиции, в которой проигрыш будет ему даже полезнее.

А потому лучше не закапываться пока, а работать из положения "я вылез ненадолго из своей конуры и обратно залезать пока не хочу, и не заставляйте, пожалуйста". Иначе весь мастер-класс для парня закончится плачевным проигрышем и беспринципной капитуляцией обратно прямым в свою комнату. А кому это надо было?

Когда подошла его очередь, он обвёл взглядом все карты, посмотрел на мастера. Вспомнил, как оно было раньше, тогда, когда он обращался к чакре. Взаимодействие с ней было всё ещё нестандартным, не как со стихиями, ментальной магией или телекинезом. Курук только сейчас отметил тот факт, что вся "верхушка" чакр у него была активна - но только прорицания шли не в обычном порядке, как-то странно и не по канонам других магов.

Он закрыл глаза, сосредоточившись на своих ощущениях. Как и тогда, много лет назад, эта магия работала только с закрытыми глазами при максимальной концентрации на явлении как таковом. Водя головой, не открывая глаз, напротив листков, он их сканировал (мозгом?) и уже в голове появлялась какая-то картинка. Нужно было делать все аккуратно, чтобы не охватить несколько объектов сразу и не сломать свою чакру, отправляясь на досрочное лечение в лазарет к врачам.

Повезло ещё, что он как раз недавно подтягивал свои навыки чтения, потому как снова иероглифы эти, в которых можно было запутаться, и с которыми парень до сих пор окончательно не был в ладах.

Итак, первый лист. Изображение, получаемое таким сканированием, было не таким, как если бы парень своими глазами его видел. Иероглифы были чуть размытыми, а толщина нанесения чернил менялась от линии к линии. И всё-таки он смог распознать и первый лист, затем и второй. Они не совпадали. Таким методом ему придётся просканировать все листочки, попутно еще запоминая, где какой находится. Работы предстояло много.

Когда он с открытыми глазами запомнил расположение всех листов, чтобы затем передвигать головой после этого от одного к другому и вычислять, где что находится, он, естественно, заложил в это процент неудач, наложения двух листов на одно видение и прочие мелкие неприятности. Пятый лист оказался совпадающим с первым - хотя некоторые линии были намного толще своих "клонов" на другом листе, он открыл глаза, отсчитал количество листов и показал на первое точное попадание. Но таким методом много пар он не насканирует. Уже чувствовал, что сил уходит намного больше ожидаемого, а это означало лишь то, что он снова шёл самым сложным путём и с его опытом в прорицаниях можно было выявить более рациональный метод. Но сейчас его не было, как и анализа своих действий. Значит, идём дальше.

После второй выявленной пары, когда лист, совпадающий со вторым листом справа от исходного, был найден, парень уже чувствовал гудеж в голове, поэтому пришлось дальше рассчитывать на удачу и те листы, которые он успел просканировать - нужно было держать в памяти, чтобы дальше оперативнее находить пары. Следующий сканируемый лист оказался копией третьего, а затем изображение начало плыть: иероглифы превращались в бессвязные каракули, и приходилось чуть ли не наугад определять, что за лист перед ним. Вот и первая ошибка. Вынужденно-производственная ошибка, чисто по мощностям воздействия парень начинал сдавать позиции, черезчур усердствуя там, где можно было сделать все проще и элегантнее. Но упрощать - не в его дверь стук, не его шагов звук, не его тембра голос.

Сифу, как назло, обнаружила пятый справа от исходного лист с каким-то другим листом, до которого Курук еще нескоро бы добрался. Пришлось открыть глаза, чтобы лицезреть кратковременное преимущество мастера над ним. Как именно она это сделала, он не мог знать и повторять все равно не стал бы. Следующая пара была практически вслепую угадана, а дальше он уже не смог вычислить ни одной пары. Именно что "чуйка" или интуиция как таковая, у него работала с такими перебоями, что лучше было вообще считать, что её не существовало. Как вообще могли существовать холодный расчётливый ум, заправленный бутербродом из миллионов часов саморефлексии и пропускания всех мыслей через призму ментальной магии, и "интуиция", опирающаяся на "мне показалось", "я так чувствую", "мои внутренние органы указали мне нужный путь" - да ну, чушь какая-то. Странно, что парень вообще обращался до сих пор за помощью к прорицаниям, хотя они совсем не вписывались в его общую магику-человеческую суть. Видимо, скоро он пересмотрит своё отношение к ней и способность вообще закроется и сбежит в слезах к более чувствительным магам, оставляя холодного логика наедине со

своими думами.

Завершить занятие пришлось резко, когда закончились листки. Курук сбился со счета, сколько "угадала" мастер, но, возможно, его результат был превосходящим, как минимум он сделал всё, что смог и как смог. Голова уже болела достаточно сильно, поэтому пришлось дожидаться окончательного комментария мастера с уже каким-то полуадекватным состоянием и трюфельным выражением лица; картинки иероглифов то и дело сначала появлялись, затем пропадали, перед его сознанием, когда он прикрывал глаза. Он очень редко пользовался этой способностью и сейчас явно сделал больше, чем минималку. Но отлеживаться в лазарете ему вряд ли придётся - сознание же не потерял, видите, значит, всё в норме. Хотя, предстоял ещё квест дойти до своей кровати, который лучше было не проваливать на его середине.

Джасмин Джефлеа

Ловить на жульничестве по ходу игры Джасмин никого не пришлось, что радовало, разве только на ошибках. Но для того она и старалась, готовила маленькие ловушки на карточках, чтобы и более умелым ученикам было где ошибиться и призадуматься. И пару раз Джаз действительно пришлось ловить за руку тех, кто ошибочно приписал себе верную пару карточек. Все сработало. Не зря старалась.

Выиграть ни у кого из учеников не получилось, несмотря на то, что Джасмин целенаправленно поддавалась через раз. Но с другой стороны, не было и таких, кто не угадал бы ни одной пары, у всех интуиция хоть немного, но шевельнулась на этом занятии, и это был очень хороший результат. Джаз поблагодарила учеников за занятие, посоветовала тем, кто чувствовал усталость, сегодня больше к прорицанию не прибегать и в целом Аджну не напрягать, со всеми попрощалась и осталась в чайном домике собирать карточки. Просто выбрасывать их не хотелось - вдруг еще когда-нибудь да пригодятся.

Мастер-класс закрыт
